

"Младший маркиз, тебе трудно отдавать предпочтение этому вероломному мятежнику?" Перед таким количеством людей, он Чжэнь должен был учитывать его престиж как первоклассного офицера, и должен был быть решительно спокойным, чтобы не действовать слишком трусливо. Потерянная личность.

"Бунтарь?" Wan Dong меч брови внезапно поднял, внезапно призвал к He Zhen, бедный безрукий He Zhen, немедленно покрыты невидимой силой Паря в воздухе, он летел прямо перед Ван Донгом и был задушен горлом Ван Донга.

Лицом к лицу с Ван Донг, менее чем на фут, Хэ Чжэнь мог ясно видеть убийственную ауру глубоко в глазах Ван Донг, что было похоже на приливную волну, и на мгновение, это было достаточно, чтобы заморозить свое сердце в комок льда.

"Сюй Яотиань, ты... что ты делаешь, я первоклассный министр императорского двора, если ты убьешь меня, ты не сможешь спастись от смерти сам!" Он Чжэнь был озябшим, и его голос дрожал, как он сказал.

"Яотинг, никогда не будь импульсивным, быстро отпусти Господа Его." Тан Синьи видела, что дела идут все больше и больше, ее сердце тоже нервничало, и она была занята тем, что спешила посоветовать.

Ван Дун посмотрел на Хэ Чжэнь со смертельным взглядом, и с ревом, полным гнева, он сказал: "Благодаря тебе, у тебя все еще есть лицо, чтобы назвать кого-то предателем, я вижу, что ты империи Цинь Юнь". Корень проблемы! Презренный и эгоистичный, если не умрешь, не дай Бог!"

Как только слова упали, пять пальцев Ван Донга, которые душили горло Хэ Чжэнь, сразу же начали затягиваться, когда бедный Хэ Чжэнь страдал от такого преступления? Старое лицо, моргание глаз покраснеет, а цвет боли между бровями заполнится.

В первый раз, когда я увидел это He Zhen, действительно хочу быть Wan Dong задушили до смерти, как это, Tang Xinyi был так взволнован, занят, говоря "Yaoting, если вы действительно убить Он Чжэнь, тогда ты совершил большую ошибку, это убийство головы!"

"Убить голову"? Хахаха... не говоря уже о всей империи Цинь Юнь, даже о всем восточном континенте Сюань, кто убьет голову моего Сюй Яотианя!?"

Вантон был достаточно уверен в себе, чтобы сказать это, но в то же время достаточно безумен! Сразу же многие из присутствующих молодых ученых влюбились в них. Даже Лей Мин не был исключением, и его глаза не могли не вызывать восхищения.

Лицо Тан Синьи, однако, было нагромождено горечью. С Вандонгом Великого Совершенства, глядя на мир, было действительно очень мало людей, которые могли бы убить его. Желание использовать смерть, чтобы подавить его, действительно было немного нелепо.

"Хорошо, Яотиан, отпусти Хе Чжэнь. Убив такого человека, ты только испачкаешь руки, однажды небеса возьмут его!" Ву Даози нежно похлопал Ван Донга по плечу и сказал открыто.

"Ученик не боится! До тех пор, пока убийство этого вора заставит вас почувствовать себя лучше, хозяин!" Ван Донг выглядел так, как будто у него была железная воля убить Хэ Чжэня, в результате чего одно из душистых сердец Tang Xinyi продолжало тонуть, как будто оно упало в бездну.

"Яотиан, если ты действительно убьешь его, я боюсь, что мне будет нехорошо, но вместо этого я буду чувствовать себя еще хуже". Император уже достаточно плохо обращался со мной, и он ничего не может сделать с тобой, так что не будет ли весь огонь все еще брошен в меня? Я становлюсь слишком старым и больше не могу позволить себе мучить себя, но сейчас я просто хочу найти тихое место и провести несколько дней в тишине и покое, и ничего больше".

"Хозяин!" Слушая слова Ву Даоци, сердце Ван Донга не могло не встать с печалью.

Говорили, что власть семьи Сюй достигла своего апогея и была пугающе велика, но в конце концов Ван Донг все еще не мог даже содержать своего хозяина, и мог только наблюдать за возрастом Ву Даоци, но ему все равно пришлось покинуть родной город и уехать подальше, сердце Ван Донга было действительно таким же твердым, как и быть порезанным ножом.

"Он Чжэнь! Твоя собачья голова, я сначала положу ее тебе на шею! Тебе лучше быть умным, или я отрежу его в любую минуту! Убирайся к черту отсюда!" Ван Донг скрипел зубами, его рука яростно вибрировала, тело Хе Чжэня на сто с лишним килограммов, как крылья ча, уууууу! Это был первый раз, когда я побывал в таком месте. Приземлившись на землю, не осмеливаясь произнести ни слова, он сильно выдержал боль и поднялся вверх, удваиваясь бежать подальше с серым лицом.

"Яотский ах, на этот раз ты сильно обидел Хе Чжэня." Глядя на быстро убегающего Хе Чжэня, У Даоцзы покачал головой и горько улыбнулся.

"Ну и что? Если бы не учитель, умоляющий о его милосердии сегодня, я бы зарезал его, а потом, посмотрим, что император может сделать со мной, Сюй Яотиань!"

"Эй! Несмотря ни на что, он все еще император, и мы, как подданные, в любое время, даже если мы пострадали от великой несправедливости, мы не можем... Забудь о праведности служения!"

Ван Донг знал характер Ву Даоци, был самым преданным и не спорил с ним, чтобы не вызвать у него неудовольствие. Кивнув головой, он сказал: "Учения Учителя, мой ученик помнит их наизусть".

"Но учения... ты действительно хочешь уехать из Юньчжона?" Лей Мин выглядел уволенным.

Ву Даоци нежно вытер кровь с его лица, его лицо полно любви. Разве я не говорил тебе, на протяжении стольких лет я тоже устал. Я не уверен, что смогу найти место, где можно было бы жить немного спокойнее, но тебе не нужно меня жалеть. У тебя выдающийся талант, и ты готов усердно работать. Жаль, что ты не из обычного происхождения. Без помощи дворянина тебе тяжело продвинуться вперед. На мой взгляд, почему бы вам не присоединиться к Yew Court's Ding Shan Guards, вы, безусловно, добьетесь великих свершений в будущем!"

"Инструктор сказал мне присоединиться к гвардейцам Динь-Шаня и следовать за ним?" Лей Мин повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Дона, его брови слегка бороздили.

Ван Дунг знал, что Лей Мин всегда не любил Сюй Яотина, и хотел, чтобы он присоединился к гвардии Дин Шань, боялся, что это будет немного трудно, и почувствовал немного жалости в сердце.

Однако, чего Ван Донг не ожидал, так это того, что после минуты созерцания, слегка изборожденные брови Лей Мина внезапно распахнулись и улыбнулись: "Даже если бы я захотел присоединиться к Динь Шанвей, но люди не всегда готовы это принять."

"Принимай! Собирай! Почему бы тебе не взять его!?" Как только слова Лей Мина упали, закричало занятое лицо Ван Донга.

В его глазах, Лей Мин, это был драгоценный кусок, и теперь, когда он упал в его грудь из разреженного воздуха, если бы он не был дураком, он бы не взял его!

Реакция Ван Донга сделала Лей Мина тоже очень счастливым. Самое худшее в таланте - это то, что его не ценят. Тем не менее, Лей Мин попытался подавить свое волнение и сказал Ван Донгу серьезно: "Позвольте мне присоединиться к гвардии Дин Шань, но мне есть, что сказать! В первую очередь, если ты используешь Ding Shan Wei для издевательств, то я не соглашусь на это, я уйду в любой момент".

"Хахаха... не волнуйся об этом! До тех пор, пока вы присоединитесь к Ding Shan Wei, у вас не будет абсолютно никаких причин для того, чтобы уйти снова"! Думая, что Thunder собирался что-то сказать, это было так, и Вандо принял решение, и он выпустил громкий смех.

"Ура! Вы двое, один гражданский и один военный, я думаю, что эта гвардия Динь-Шаня похожа на свирепого тигра с парой крыльев. Он сделает себе имя! Хахаха..."

Бу Даози так смеялся! Как преподаватель, самая гордая вещь в том, чтобы быть преподавателем - это наблюдать за учениками, которым вы учили, и становиться знаменитым. И сочетание Лей Мина и Ван Донга

в его сознании, это было непобедимо! Даже если бы он ушел, он все равно мог бы чувствовать себя непринужденно.

"Хозяин, куда вы отправитесь после того, как покинете город Юнчжун?" Ван Донг лечил и спрашивал.

У Даози вздохнул легкомысленно и сказал: "Я не знаю, в любом случае, давай сначала уедем из Юньчжона".

Ван Донг кивнул, Хуо повернулся, чтобы посмотреть на У Яна и сказал: "У Ян, вы ведете горную стражу Дин, сопровождать моего хозяина всю дорогу, вы должны убедиться, что он Безопасность старика не должна быть поставлена под угрозу!"

"Нет! Яо Тинг, приказ императора ясно гласит, что никому не позволено посылать Старшего Бу прочь. Вы не только хотите отправить его, но вы даже послали армию, чтобы сопровождать его до конца пути, не так ли, против императора? Если бы Император знал об этом, он был бы в ярости!" Как только Танг Ксинь услышал это, она была занята тем, что отговаривала его.

"Хм... Ну и что с того, что он разозлится? Просто позволь ему послать кого-нибудь арестовать меня. Я, Сюй Яотин, никогда не сбегу! Вот что я тебе скажу, ты можешь вернуться и сказать Императору, что я не только пошлю своего Мастера, но и сделаю это стильно!"

"Яотианка, ты..."

"Уян, ты слышал мои приказы?" Ван Донг вспыхнул, грубо прервав слова Тан Ксинь.

"Да!" У Ян был еще более невиновен, сразу же выпустив ответ, потрясший все четыре направления!

"Босс, я собираюсь сопровождать стажёра с Уяном, это нормально?" С тех пор, как он согласился

вступить в Ding Shan Guards, Лей Мин открыл свое сердце, и этот призыв босса был очень гладким и естественным.

"Что в этом плохого? Безопасность моего хозяина доверена вам двоим!" Ван Донг согласился, даже не задумываясь об этом, что привело к тому, что Лей Мин был очень воодушевлён, а его сердце стало ещё более решительно следовать за Ван Донгом.

"Яотиан, твое сердце оценил мой учитель, но этот армейский эскорт не нужен." Ву Даоци все равно не хотел причинять неприятностей Ван Донгу и взял на себя инициативу сказать.

Однако Ван Донг не послушал, помахал рукой и сказал: "Учитель, тебе не нужно больше ничего говорить, это не только мое намерение, но и дедушкино! Ты мой наставник, ты уезжаешь, а я даже не собираюсь посылать своего ученика, я просто боюсь, что мой дед отречется от меня как от внука".

"Эй... Принц Сюй, у него есть сердце... "У Даоцы был сильно тронут, его глаза блестели от слез.

Ван Донг отказался и приказал кому-нибудь привезти несколько коней, лично помогая Ву Даоци и Ах Фу на их лошадей, пока сам не перевернулся на свою лошадь с большой волной руки. и закричал "Вперед!"

Несколько коней и тысячи охранников Динь-Шаня сразу же толпились вокруг Ву Даоци и шли к городским воротам. Видя эту ситуацию, Тан Ксиньи хотела их остановить, но больше не осмеливалась их остановить. Если бы она снова остановилась, она боялась, что Ван Донг повернется против нее на месте, что было нечто, с чем Тан Синьи не захотел бы столкнуться несмотря ни на что. Она могла только смотреть, как Ван Донг и остальные уплывают.

Офицеры и солдаты, расквартированные у городских ворот, видя подобную сцену, даже не осмелились сказать многого, и давно открыли ворота, затем разошлись по обеим сторонам и вежливо отправили У Даоци из города, те, кто не знал, думали, что император возложил на У Даоци какую-то тяжелую ответственность, как они могли подумать, что У Даоци был изгнан из города Юньчжун?

За городом Ву Даоци остановил своего коня и сказал Ван Дао: "Яотинг, мы должны расстаться здесь раз и навсегда". Это."

Как сказал У Даоци, в сердце Ван Донга возникла необъяснимая печаль, ропот: "Учитель, это расставание между тобой и мной, Учитель и ученик", Я не знаю, когда мы снова встретимся. Старик, ты должен позаботиться о своем здоровье!"

(Конец главы)